

DOI: 10.31857/S032103910024546-3

ПОВЕЛЕНИЯ ДАРИЯ I И КСЕРКСА В КОРПУСЕ ЦАРСКИХ НАДПИСЕЙ АХЕМЕНИДОВ

Э. В. Рунг

*Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия;
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия*

E-mail: eduard_rung@mail.ru

ORCID: 0000-0002-4200-4486

В статье исследуется вопрос о роли повелений Дария I и Ксеркса в функционировании правовой системы Персидской империи Ахеменидов. Отмечается, что средствами социально-политического и экономического регулирования в Ахеменидской империи, наряду с местными политико-правовыми традициями, были непосредственно царские распоряжения, которые исходили от самого царя и его канцелярии. В качестве основного источника информации по данной теме рассматриваются трилингвальные царские надписи Ахеменидов. В самих этих текстах присутствуют ссылки на повеления царя, а терминологический анализ, охватывающий соответствующую лексику надписей на основных трех языках (древнеперсидском, эламском и аккадском), позволяет прийти к определенным выводам в отношении функционирования правовой системы Ахеменидов в целом. Рассмотрение материала надписей позволяет утверждать, что царские повеления, упомянутые в них, могут быть разделены на три группы (царские указы, царские приказы и прокламации). В царских надписях Ахеменидов приказами могут считаться распоряжения, отданные царем своим военачальникам или армии, указы же не имеют конкретного адресата и носят более общий характер. Если же говорить об особом виде царских повелений, таких как прокламации, то они обращены ко всему населению Ахеменидской империи.

Ключевые слова: Ахемениды, правовая система, повеления, указы, приказы

Данные об авторе. Эдуард Валерьевич Рунг — доктор исторических наук, профессор кафедры истории древнего мира Института восточных культур и античности Российского государственного гуманитарного университета; профессор кафедры всеобщей и публичной истории Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ (проект № 23-28-01562 «Правовая система Персидской империи Ахеменидов»).

THE ORDERS OF DARIUS I AND XERXES IN THE CORPUS OF THE ACHAEMENID ROYAL INSCRIPTIONS

Eduard V. Rung

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia;
Kazan Federal University, Kazan, Russia*

E-mail: eduard_rung@mail.ru

Acknowledgements: Russian Science Foundation, project no. 23-28-01562

The article examines the role of the orders of Darius I and Xerxes in the functioning of the legal system in the Achaemenid Persian Empire. It is concluded that along with local political and legal traditions, royal decrees, commands and instructions that came from the king himself and his office served as tools of socio-political and economic regulation in the Achaemenid empire. The Achaemenid trilingual royal inscriptions are analysed as the main source of information on this subject. These texts contain references to king's orders, and the terminological analysis, covering the corresponding vocabulary of inscriptions in the main three languages (Old Persian, Elamite and Akkadian), allows us to come to some conclusions regarding the functioning of the Achaemenid legal system as a whole. It can be asserted that royal orders mentioned there can be divided into three groups (royal decrees, royal commands and proclamations). In the Achaemenid royal inscriptions orders given by the king to his military commanders or his army can be considered as commands, while decrees do not have any specific addressee and are of more general nature. If one speaks about a special type of royal commands, such as proclamations, these are addressed to the entire population of the Achaemenid Empire.

Keywords: Achaemenids, legal system, orders, decrees, commands

Особенностью функционирования правовой системы Персидской империи Ахеменидов¹ было сочетание местных политико-правовых традиций² с царским законодательством, включавшим в себя указы и приказы монарха.

Важнейшим источником изучения царских приказов служат персепольские таблички крепостной стены и сокровищницы³, а царских указов — библейские книги Есфирь, Даниила и Ездры⁴. Между тем в историографии трилингвальные царские

¹ М.А. Дандамаев и В.Г. Луконин полагают, что на территории Ахеменидской империи существовали различные правовые системы и институты, что, таким образом, компенсировало отсутствие общеимперского кодекса законов (Dandamaev, Lukonin 1980, 127–128).

² В научной литературе подчеркивается роль Дария I в кодификации «местного права» в Египте и допускается возможность такой кодификации в Месопотамии (Olmstead 1935; Redford 2001). С. Демар-Лафон, К. Клебер и Дж. МакГиннис рассмотрели реминисценцию персидского права в вавилонской правовой традиции (Démare-Lafont 2006; Kleber 2010; MacGinnis 2008).

³ Hallock 1969. См. также коллективный труд, посвященный исследованию Персепольского архива: Briant *et al.* 2008.

⁴ Bickerman 1946; Vaux 1971; Rendtorff 1984; Walten 1988; Grabbe 2006.

надписи практически не привлекаются для изучения повелений Ахеменидов, очевидно, ввиду специфики самого этого источника: как правило, считается, что надписи не отражают царское законодательство⁵. Однако в самих этих текстах присутствуют ссылки на повеления царя, а терминологический анализ, охватывающий соответствующую лексику надписей на основных трех языках (древнеперсидском, эламском и аккадском), позволяет прийти к довольно интересным выводам в отношении функционирования правовой системы Ахеменидов в целом. Единственное исключение, когда царские надписи выступают важным источником по законодательству Персидской империи, касается изучения концепта *dāta*-⁶. Знаковым исследованием, основанным на изучении трилингвальных надписей, появившимся в последние годы, является статья Э. Филиппоне, в которой уделяется большое внимание лингво-историческому анализу текстов, ссылающихся на царские повеления⁷. Однако больший уклон в сторону лингвистического анализа в ущерб историческому фактически не позволил автору статьи выявить различные виды царских повелений, отделить указы от приказов. Указами, как это вполне очевидно, могут считаться распоряжения, постановления верховной власти, имеющие силу закона⁸. Приказы же имеют более частный характер, в них практически всегда указывается адресат, которому они предназначались.

В царских надписях Ахеменидов приказами могут считаться распоряжения, отданные царем своим военачальникам или армии, указы же не имеют конкретного адресата и носят более общий характер. Наконец, указы и приказы различаются между собой терминологически. В процессе работы над материалом появилась возможность выделения еще одного вида царских повелений — прокламации царя, которая также содержала императивное обращение, призыв к своим подданным (в антидэвовской надписи Ксеркса).

1. ДАРИЙ I – ПОВЕЛИТЕЛЬ

В ряде царских надписей на древнеперсидском языке используется существительное *framānā*-, которое, по мнению исследователей, может означать приказание, повеление⁹. В формулярах ряда надписей Ахеменидов на древнеперсидском языке, датируемых значительным хронологическим периодом от Дария I до Артаксеркса III (*DNa* § 1; *DSe* § 1; *DSf* § 1; *DE* § 1; *XPb* § 1; *XPc* § 1; *XPd* § 1; *XPh* § 1; *XE* § 1; *XV* § 1; *A¹Pa* § 1; *A²Hc* § 1; *A³Pa* § 1), говорится о том, что великий бог

⁵ В данной работе используются следующие издания царских надписей Ахеменидов: Herzfeld 1938; Kent 1950; Voigtlander 1978; Grilliot-Susini *et al.* 1993, 19–59; Lecoq 1997; Schmitt 1991; 2000; 2009. Сокращенные обозначения и транслитерация текстов на древнеперсидском дается по изданию Р. Шмита (Schmitt 2009), которое на данный момент является самым новым собранием надписей, а их перевод на русский язык выполнен автором данной статьи.

⁶ Schmitt 1994.

⁷ Filippone 2019.

⁸ Ushakov 2014, 704.

⁹ Kent 1950, 198 (command, judgement, decision); Tavernier 2007, 553 (command, order); Schmitt 2014, 176 (Gebot, Befehl, Befehlsgewalt); Bahenheimer 2018, 170 (mandate, command).

Ахурамазда сотворил землю, небо, человека, счастье для человека, сделал персидского монарха царем, и далее заявляется: «одного над многими царем, одного над многими повелителем» (*aīvam parūnām xšāyaθīyām, aīvam parūnām framātāram*¹⁰).

В историографии закономерно ставится вопрос, почему строки надписи в идентичном контексте отделяют «царя» (*xšāyaθīya*) от «повелителя» (*framātār*)¹¹. Согласно мнению М.-Л. Шомон, в древнеперсидском языке существительное *framātār* появляется в царских титулах и всегда сопровождается словом *paru-*, означающим «много, многие»; обычно это слово переводят как «повелитель, господин [многих]». Таким образом, по словам Шомон, Ахемениды описывают себя как «повелевающие многими» (*givers of commands to many*)¹². К. Таплин, однако, обратил внимание, что древнеперсидское слово, переводимое как «повелитель» (*framātār*), дважды передается в эламской версии надписей (*DNa* и *DSf*) как *tenumdattira*. Что касается эламского слова *tenum*, то оно используется единожды как эквивалент древнеперсидского слова *framānā-* со значением повеления или решения¹³ (*DNa* § 6). К. Таплин считает это слово когнатом аккадского *dīnu*, которое часто переводится как «закон» (по-древнеперсидски — *dāta-*)¹⁴. В данном контексте исследователь ссылается на перевод Ф. Гриллио-Сузини эламской версии надписи Дария из Суз (*DSf*), в которой слово *tenumdattira* переводится как «законодатель» (*législateur*)¹⁵. В итоге К. Таплин даже осторожно заключает, что «царь» и *framātār* едва ли были просто синонимами. С последним мнением, конечно, нужно согласиться.

Вавилонская версия надписи Дария I из Суз называет его царем «многих царей, который многими повелевает» (*DSf* Akk. 3: LUGAL.MEŠ ma-du-ú-tum ša ana ma-du-ú-tum ú-ta-a'-a-ma)¹⁶. В итоге *framātār* передается на аккадском языке посредством глагола *tu'umu* — «повелевать». В одной из надписей Ксеркса из Персеполя этот царь называется «царем многих царей, который один над совокупностью всех стран властвует» (XPc Akk. 4–5: LUGAL šá LUGAL.LUGAL.MEŠ ma-du-ú-tum šá e-diš-ši-šú a-na par-ḥa-ar KUR.KUR.MEŠ ga-ab-bi ú-ta'-a-ma), а в другой — именуется царем «первым над многими царями, первым повелителем многих» (XPb Akk. 5–6: iš-ten ana LUGAL.MEŠ ma-du-ú-tu iš-ten mu-te'-e-me ma-du-ú-tu); таким образом, ряд

¹⁰ В. Хинц приводит следующие значения слова *framātār*: повелитель, судья, правитель, законодатель (Hinz 1942, 82: Gebieter, Richter, Oberherrn, Gesetzgeber). Ср. Kent 1950, 198 (master, lord, giver of judicial decision); Tavernier 2007, 379 (commander, master, lord); Schmitt 2014, 176 (Gebieter); Bahenheimer 2018, 170 (ruler).

¹¹ Tuplin 2015, 77.

¹² Как отмечает М.-Л. Шомон, слово *framātār* состоит из *fra* + основа *mā* = *farman/framan* — «порядок» + суффикс *tar* — «кто поддерживает» (Chaumont 2000, 125–126). В Иране вплоть до современности термин *farmān/framān* обозначает указ, повеление, приказ, суждение, в его административном и политическом употреблении — шахские или правительственные указы (Fragner 2016).

¹³ Hinz, Koch 1987, 318 (Gebot); ср. Hinz 1973, 60.

¹⁴ Tuplin 2015, 76–77. Р. Хэллок интерпретировал слово *tenumdattira* как «повелитель» (lord), однако этот свой вывод исследователь сделал на основании его древнеперсидского эквивалента *framātār*. Далее автор отмечает, что это слово может происходить от древнеперсидского **dainām-dātar-*, «законодатель» (law-maker) (Hallock 1969, 761).

¹⁵ Grilliot-Susini 1990, 216.

¹⁶ Steve 1987, 74–76.

надписей Ксеркса особенно близко по тексту соотносится с древнеперсидской версией, где слово *framātār* передается на вавилонском как *mute`imu*, что обычно переводится как «повелитель, правитель, принц» и соотносится с глаголом *tu`umu*¹⁷. Можно заключить, что в древнеперсидской версии фраза *aīvam parūnām xšāyadīyam* обозначает статус персидского монарха как царя царей, но *aīvam parūnām framātāram* описывает его статус как повелителя над многими правителями и/или же подданными (здесь обнаруживается расхождение в понимании различными переводчиками на аккадский этого древнеперсидского выражения)¹⁸.

Однако следует отличать по значению эламское слово *tenum* как эквивалент *framānā-* от аккадского *dīnu* и древнеперсидского *dāta-*. Во-первых, древнеперсидское слово *dāta-*, обычно переводимое как «закон»¹⁹ и транслируемое в вавилонских версиях как *dīnātu* (*DB Akk.* § 8, 51; *DSe Akk.* 28), уже в эламских версиях надписей Дария I передается как *datam* (*DNa Elam.* 16; *DSe Elam.* 16). Во-вторых, *dāta-* в древнеперсидских надписях отнюдь не означало закон царя как таковой, а обозначало тот общий правовой порядок, санкционированный Ахурамаздой, который включал в себя несение дани и выполнение подданными повелений царя²⁰. Поэтому думается, что эламское слово *tenum* не может быть эквивалентом древнеперсидского *dāta-* и не употребляется в текстах в качестве такового. Таким образом, вызывает сомнение предположение, что *tenumdattira* практически дословно может означать «законодатель».

Тем не менее очевидно также, что слово *framātār* передается как *tenumdattira* исключительно в надписях Дария I (*DNa Elam.* 5–6; *DSe Elam.* 4–6; *DSf Elam.* 4–5). В эламских версиях надписей его сына Ксеркса существительное *framātāram* (acc. sing.) просто калькируется как *pirramatarum* (*XPb Elam.* 5–7; *XPc Elam.* 4–5; *XV Elam.* 7–9; *XE Elam.* 9–12). Только Дарий удостоивается обозначения *tenumdattira* в своих надписях на эламском языке, что, естественно, не может оказаться случайным; данное слово скорее всего было призвано продемонстрировать, что *framātār / tenumdattira* относится к царю, известному своей деятельностью по обустройству Персидской империи²¹. Поэтому слово *framātār* должно было характеризовать право царя Дария на издание своих повелений, приказов — *framānā-*²². В дальнейшем формуляр царских надписей на древнеперсидском, сло-

¹⁷ Black *et al.* 2000, 224 (master, ruler, prince).

¹⁸ Первое находит отражение также в традиционном титуле «царь царей» (*xšāyadīya xšāyadīyānām*), второе, очевидно, уже соотносится с титулом «царь стран многих людей» (*xšāyadīya dahyūnām paruzanānām*). Об этом см. Rung 2015b, 133.

¹⁹ Kent 1950, 189 (law); Schmitt 2014, 166 (Gesetz).

²⁰ Об этом значении термина *dāta-* подробнее см. Isakova, Rung 2023, 51–56.

²¹ Так Дарий воспринимался, в частности, в труде Геродота (об этом см. Rung, Chiglintsev 2017, 711–712).

²² Слово *framātār-*, характеризующее право персидского царя в Ахеменидской империи отдавать повеления (*framānā-*), может быть соотнесено со словом *imperator*, обозначающим в Древнем Риме носителя высшей военной власти (*imperium*), которое происходит от глагола *imperare* и относится к праву магистратов приказывать. Примечательно, что еще Ю. Опперт интерпретировал термин *framātār-* как *emperor* в своих переводах на английский царских надписей Ахеменидов, переводя фразу *aīvam parūnām xšāyadīyam*, *aīvam parūnām framātāram* как «одного царя над многими царями,

жившийся уже при Дарии I, остается неизменным в течение всего периода правления Ахеменидов, однако в эламских и вавилонских версиях он мог претерпевать некоторые изменения.

Далее, обращение к контекстам употребления в надписях слова *framānā*- и его производных (глагольных форм *framāta* и *frāmāyatā*) показывает, что эти слова отнюдь не относятся к обозначению конкретных указов персидских царей, но скорее обозначают само их право издавать такие указы. Так, во второй Накше-Рустамской надписи Дария I качествами царя дважды называются понимание и повеление (*uš utā framānā*) (*DNb* § 8). Этими своими качествами, проявляемыми в военное и мирное время, царь, как он заявляет, превосходит всех остальных людей: «и пониманием и повелением тогда первым я считаю себя при страхе смерти, когда я вижу врага или когда не вижу его» (*utā ušibiyā utā framānāyā adakaḡfratarā maniyaj afuvāyā, yadi vajnāmi hamīçiyam yaḡḡ yadi naj vajnāmi*). Очевидно, что в данном контексте именно обладание *framānā*- означает неотъемлемое право царя давать повеления своим подданным.

Некоторые тексты ссылаются на право царя приказывать в довольном обобщенном виде. Такова строительная надпись из Суз (*DSf* § 14): «В Сузах много великолепного было приказано, много великолепного было сделано» (*Çušāyā paru frašam framātam, paru frašam kṛtam*). В надписи Ксеркса из Персеполя также подчеркивается право царя давать повеления (*XPg* § 1):

ḡāti Xšayāršā, xšāyadīya vazrka: vašnā A.uramazdāha vasaḡ taya najbam akunauš utā frāmāyatā Dārayava.uš xšāyadīya, haya manā pitā; vašnāci A.uramazdāha adam abiyajāvayam abi ava kṛtam utā frataram akunavam.

Говорит Ксеркс, царь великий: Милостью Ахурамазды много что хорошего сделал и повелел Дарий царь, мой отец; милостью Ахурамазды я приумножил к тому, что было сделано и что прежде я сделал.

Кроме того, в первой Накше-Рустамской надписи в наставлении Дария I своим потомкам слово *framānā*- уже обозначает повеление Ахурамазды (*DNa* § 6): «О человек! Ахурамазды повелению ты противным не кажись; путь правды не оставляй; не восставай» (*martiyā hayā A.uramazdāhā framānā, haḡtaḡ gastā mā ḡadaya; paḡtīm tayām rāstām mā avarada; mā stabava*).

В надписи же из Суз слово *framāta* непосредственно соотносится с обращением царя за поддержкой к богу Ахурамазде (*DSf* § 6): «Я почитаю Ахурамазду; Ахурамазда мне помощь приносит; что мной было приказано делать, то он хорошо для меня делал» (*adam A.uramazdām ayadaḡ; A.uramazdāmaḡ upastām abara; tayamaḡ framātam cartanaḡ, ava ucārammaḡ akunauš*).

Сохранившиеся эламские и вавилонские версии некоторых упомянутых древнеперсидских надписей, в которых встречается слово *framānā*- и его производные, фактически дают мало нового для интерпретации. В Накше-Рустамской надписи Дария I на эламском языке повеление Ахурамазды (*A.uramazdāhā framānā*) передается как ^d*uramašdana tenum* (*DNa* Elam. 46–48), а в эламской версии надписи из Суз *framātam* – как *tenumduttuk* (*DSf* Elam. 48–50), т.е. слово-композит, включающее в себя *tenum*. В вавилонской версии данной надписи выражение *tayamaḡ*

одного императора над многими императорами» (sole King of many Kings, sole Emperor of many Emperors) (Oppert 1875, 75, 79, 81–86).

framātam — «что мной было приказано» — передается как a-na-ku ú-ta-a'-a-ma, т.е. снова посредством глагола *tu'`umu*.

Таким образом, из представленного анализа источников следует, что ни существительное *framānā-*, ни его производные — глагольные формы не отсылают к каким-то конкретным указам персидских царей. Между тем в корпусе надписей Ахеменидов конкретные указы царя упоминаются, однако для ссылки на них используются иные слова.

2. ЦАРСКИЕ УКАЗЫ

В древнеперсидских царских надписях при отсылке к конкретным указам царя употребляется глагол *niyaštāyam* (imperf. 1 sing.) — «я постановил», производный от не засвидетельствованного в ахеменидских текстах древнеиранского существительного **ništāy-*, обычно интерпретируемого как «указ, постановление, решение»²³. Всего же этот глагол в аналогичном значении встречается в пяти царских надписях Ахеменидов²⁴.

2.1 Указ Дария о казни вавилонского мятежника Арахи

Самое раннее употребление слова *niyaštāyam* засвидетельствовано в Бехистунской надписи при упоминании казни вавилонского мятежника Арахи (DB III. § 50):

avaθā avam Araxam, haya Nabukudracara duruxtam agaūbatā, utā martiyā, tayaišaj fratamā anušiya āhantā, agrbāya; niyaštāyam, haç Araxa utā martiyā, tayaišaj fratamā anušiya āhantā, Bābiraç uzmayāpati akariyantā.

Так, этого Арахи, который Навуходоносором ложно называл себя, и людей, которые его близкими приверженцами были, он (Виндафарна) схватил; я постановил, [чтобы] этот Арахи и люди, которые его близкими приверженцами были, в Вавилоне были помещены на кол.

В Бехистунской надписи еще несколько раз сообщается о казни мятежников, однако во всех остальных случаях ссылка на указ царя отсутствует, а казнь описывается как действие, совершенное перед самим царем. Так, Дарий, согласно тексту надписи, таким образом говорит о казни Фравартиша (DB II. § 32):

Fravartiš āgrabiya anayatā abi mām; adamšaj utā nāham utā gayšā utā hazānam frājanam utāšaj I cašma avajam; duvarayāmaj basta adāriya, haruvašim kāra avajna; pasāvašim Hagmatānaj uzmayāpati akunavam, utā martiyā tayaišaj fratamā anušiya āhantā, avaj Hagmatānaj antar didām frāhajam.

²³ Bartholomae 1904, 1087 (Anordnung, Befehl). Префикс *nī-* обозначает «вниз, внутрь» (ЭСИЯ. V. С. 556; Bartholomae 1904, 1080; Mayrhofer 1996, 40). Глагольный корень *stā-/štā-* «стоять, ставить» в сочетании с префиксом *nī-* приобретает значение «устанавливать, предписывать, приказывать» (Bartholomae 1904, 1604: *instituere, anordnen, beföhlen*). В. Хинц выводит от формы *ni-šta-* мидийское **ništāvana-* и арамейское *nštn*, которые он переводит как «постановление» (*Verfügung*) (Hinz 1975, 176). Арамейское слово *nštn*² (**ništāvana*), обозначающее повеление царя, встречается в книге Ездры (4: 7, 18, 23; 5: 5; 7: 11), в письме, адресованном Аршаме (Cowley 1923, No. 17.3 = *ElPap.* B10), а также в арамейских документах из «Бактрийского архива» IV в. до н.э. (Khalili A1:10; A6:6).

²⁴ В статье рассматривается упоминание об указах царя в четырех надписях — трех Дария I (DB, DZc, DSab) и одной надписи Ксеркса (XV). Пятая надпись, ссылающаяся на указ Артаксеркса II о восстановлении ападаны в Сузах после пожара (A²Sa), выходит за хронологические границы данной статьи (ее перевод на русский см. в Edakov 1979, 111).

Фравартиш был схвачен и приведен ко мне²⁵; я ему нос, уши и язык отрезал и ему один глаз я выколол; у ворот связанным держал его, чтобы народ видел [его]; затем его в Экбатанах я поместил на кол, и с людей, которые его близкими приверженцами были, в Экбатанах внутри крепости я содрал кожу²⁶.

В данном случае очевидно, что Фравартиш был приведен к самому царю, который мог лично распорядиться о его казни в устной форме, не прибегая к выпуску соответствующего указа в виде написанного на табличке документа. То же самое произошло и с сагартийцем Чисантахмой (DB II. § 33):

Ciçantaxmat agrbāya, anaya abi mām; pasāvašaj adam utā nāham utā gaušā frājanam utāšaj I cašma avajam; duvarayūmaj basta adāriya, haruvašim kāra avajina; pasāvašim Arbajrāyā uzmayāpati akunavam.

Чисантахму (войско) схватило и привело ко мне; затем я ему нос и уши отрезал и ему один глаз я выколол; у ворот связанным держал его, чтобы народ видел [его]; затем его в Арбеле я поместил на кол.

О судьбе эламита Асамайты надпись еще более лаконична: «он был приведен ко мне, и я его убил» (*anaya abi mām utāšim adam avājanam*) (DB V. § 71). Вахияздату, еще одного мятежника, Дарий казнил в Персии, вероятно в своем присутствии, хотя об этом в надписи непосредственно и не говорится: «После этого я этого Вахияздату и людей, которые его близкими приверженцами были, в городе по имени Увадайчая в Персии поместил на кол» (*pasāva adam avam Vahyazdātam utā martiyā, tayajšaj fratamā anušiya āhanta, Uvādaicaya nāma vrdanam Pārsaj avadašiš uzmayāpati akunavam*) (DB II. § 43).

Таким образом, особенностью эпизода с Арахой могло быть то, что царь лично не видел этого мятежника и, как следствие, выпустил специальный указ о его казни. Нагляднее всего это подтверждает вавилонская версия Бехистунской надписи, в которой сообщается (DB Akk. § 39): «Я выпустил указ такой: “Арахи и знатных, которые были с ним, поместите на кол”» (a-na-ku ṭe-e-me al-ta-kan um-ma^{ma}-ra-ḥu ul^lDUMU.DÜ.MEŠ ša it-ti-šu šu-uk-na-’-šu-nu-tu [ina] za-qi-pi). Слово *ṭēmu*, среди прочего, употребляется в значении приказа, решения, повеления или инструкции²⁷, что в данном случае могло быть задокументировано в виде царского указа о казни Арахи в Вавилоне²⁸. Примечательно, что выражение *ṭēmu*

²⁵ Это же подтверждает текст надписи на аккадском: «они послали его ко мне» (a-na ʾra-ni-ia iš-pu-ru) (DB Akk. § 25).

²⁶ Вавилонская версия надписи отмечает обезглавливание последователей Фравартиша и демонстрацию их голов (DB Akk. § 25).

²⁷ CAD T, p. 85, s.v. *ṭēmu*: 1) report, news, information, situation, matter, 2) order, command, instruction, 3) decision, deliberation, (divine) counsel, will, discretion, initiative, 4) plan, intention, 5) reason, intelligence, 6) (friendly) relations, 7) characteristics, essence. С учетом специфики употребления слова *ṭēmu* в ахеменидском вавилонском, это слово скорее следует интерпретировать именно как «указ». Примечательно, что в книге Ездры указы персидских царей обозначались не иначе как арамейским словом *te'em* (Артаксеркс I: 4 :10, 21; 7 :14, 21; Кир: 5 : 13, 21; Дарий: 6 : 8, 11), когнатом аккадского слова *ṭēmu*.

²⁸ Издатель вавилонской версии надписи Э. Фойгтландер дает следующий перевод этого предложения: «Then I decreed, “As to Arakhu and the nobles who were with him, impale them”» (Voigtlander 1978, 60). Также и Ф. Мальбран-Лабат переводит: «alors je décrétai: “empalez Arahu et avec lui les seigneurs qui (etaient) de son parti”» (Malbran-Labat 1994, 118).

šakānu («выпустить указ») встречается в некоторых документах юридического содержания из Вавилонии, датируемых временем правления Дария I и содержащих ссылку на решения царя. Дж. Макгиннис, в частности, приводит два таких документа из коллекции Британского музея²⁹.

В первом документе, сохранившемся на табличке во фрагментарном виде, в неясном контексте прочитывается фраза: «Дарий царь указ выпустил следующий» (^mda-gi-'a-a-wuš LUGAL t̄e-e-mu il-ta-[kan] um-ma) (BM 79541, стк. 7–8). Во втором документе, датируемом 21 днем месяца тебету 17 года Дария, контекст более ясен (BM 75849). В нем говорится, что некий Набу-зер-укин, писец/переводчик, и его подчиненные в Сиппаре ссылались на конкретный указ Дария (^mda-gi-'a-šu LUGAL t̄e-e-mu il-ta-kan um-ma) о том, что было приказано получить финансовый отчет главного казначея бога Шамаша (стк. 1–7).

В эламской версии Бехистунской надписи в контексте рассказа о казни Арахи используется глагол *šera* (1 sing.) – «я приказал» как эквивалент *niyaštāyam* (DB Elam. § 39)³⁰. Тот же самый глагол *šera-* («приказывать, повелевать, постановлять»³¹) неоднократно встречается на табличках из персепольского архива крепостной стены и сокровищницы, в частности при ссылках на конкретные распоряжения как царя, так и других высокопоставленных служащих царской администрации³²; таким образом, кажется, что это слово в ахеменидском эламском не было *terminus technicus* для обозначения исключительно царских указов. О порядке передачи приказов от царя непосредственным исполнителям наглядно свидетельствует Fort. 6764 о выделении 100 овец царице Ирташдуне (Аристоне?): «Скажи Харрене, главному пастуху. Фарнак сказал следующее: царь Дарий велел мне (*še-ga-iš*⁴): “Из моего имущества 100 овец надо передать царице Ирташдуне”. Поэтому Фарнак говорит: “Как царь Дарий велел мне (*še-ga-iš-da*), я приказываю тебе (*še-ga-man-ka*₄): ты должен передать 100 овец царице Ирташдуне, как это приказано царем (*še-ga-ka*₄)”. 1-й месяц 19 (?) г., Ансукка написал [письмо], Мараза сообщил его содержание» (пер. М.А. Дандамаева)³³. Однако неизвестно, всегда ли древнеперсидский глагол *niyaštāyam* отсылал только к указам царя, поскольку в корпусе царских надписей все повеления исходят исключительно от него³⁴.

²⁹ MacGinnis 2008, 87–99.

³⁰ Grilliot-Susini *et al.* 1993, 54 (je donnai des ordres).

³¹ Hallock 1969, 756. Автор приводит этот глагол *šera-* в разных грамматических формах, встречающихся в персепольском архиве крепостной стены: *šera* («я приказал»), *šeraka* («было приказано»), *šeramanka* («я приказываю»), *šeraš* («он приказал»), *šerašta* («он/они приказали»).

³² Приказы царя: PF 1620, 1795, 1827, 1856; Fort. 6764; PT 4–8; приказы других должностных лиц: PF 309, 812, 1230, 1231, 1612, 1748, 1860.

³³ См. транслитерацию, перевод и интерпретацию этого документа в Henkelman 2010, 667–669.

³⁴ В двух документах на арамейском языке из «Бактрийского архива» IV в. до н.э. (Khalili A1:10; A6:6) встречается слово *nštwn'*, *ništāvan(a), для обозначения повелений Ахвамазды, возможно, сатрапа Бактрии (Naveh, Shaked 2006, 17), своему подчиненному Багаванту. К. Таплин считает, что сатрап говорит о необходимости повиноваться его закону (Tuplin 2015, 77).

2.2 Указ Дария о постройке канала в Египте

Особенно примечателен царский указ о строительстве канала, соединяющего Нил с Красным морем и открывающего наиболее быстрое сообщение между Египтом и Персией. Вероятно, не только удобства коммуникации внутри империи³⁵ и торговые соображения³⁶ побудили Дария приказать прорыть канал, но и стремление превзойти в чем-то Камбиза и фараонов — своих предшественников в Египте³⁷, а также, возможно, и стратегические мотивы: благодаря этому каналу персы могли более эффективно контролировать Египет и Аравию³⁸. Одна из сохранившихся «Суэцких стел» Дария I³⁹ содержит текст на древнеперсидском языке, в котором, в частности, присутствует ссылка на сам указ Дария в отношении строительства этого канала (*DZc* § 3):

θāti Dārayava.us xšāyadīya: adam Pārsa ami; hacā Pārsā Mudrāyam agrbāyam; adam niyaštāyam, imām yačviyām kantanaḡ hacā — Pirāva nāma raḡta, taya Mudrāyaḡ danuvati, — abi draya, taya hacā Pārsā aḡti; pasāva iyam yačviyā akaniya, avadā yaḡā adam niyaštāyam, utā nāva ayantā hacā Mudrāyā tara imām yačviyām abi Pārsam, avadā yaḡā mām kāma āha.

Говорит Дарий царь: я перс; из Персии я Египет захватил; я *постановил* этот канал прорыть — от реки по имени Нил, которая в Египте течет, — до моря, которое от Персии идет; после того этот канал был прорыт так, как я *постановил*, и корабли отправились из Египта по этому каналу в Персию, таково было мое желание.

Масштабность и значимость этого проекта трудно переоценить: подобный канал пытались прорыть, согласно древнегреческой традиции, еще египетские фараоны, затем их дело продолжил Дарий I, а завершил Птолемей II Филадельф. Наконец, существуют свидетельства, что канал был в употреблении в эллинистическое и римское время⁴⁰. По словам Геродота, (Hdt. II. 158; ср. IV. 42), Нехо, сын Псамметиха, первым начал строить канал, ведущий в Красное море, что потом продолжил персидский царь Дарий. Диодор (Diod. I. 33. 8–11) описывает историю строительства канала следующим образом: «Из Пелусийского устья идет искусственный канал в Аравийский залив и Красное море. Первым начал строить этот канал Нехо, сын Псамметиха, а после него некоторое время продолжал работы Дарий, персидский царь, но в конце концов оставил, не закончив строительство... Впоследствии второй Птолемей закончил строительство канала, соорудив в самом подходящем месте искусственно устроенный шлюз». Однако существовала и традиция, которая приписывала строительство канала

³⁵ Tuplin 1991, 255.

³⁶ К. Таплин отрицает «торговые мотивы» для строительства канала Дарием (Tuplin 1991, 281). Д. Клотц полагает, что канал был предназначен для наиболее рационального вывоза из Египта в Персию подати, рабочей силы и строительных материалов (Klotz 2015, 275–276), с чем, разумеется, следует согласиться.

³⁷ А. Б. Ллойд отмечает, что надпись, знаменующая строительство канала, хорошо соответствует египетским нормам (Lloyd 2007, 107).

³⁸ По всей видимости, канал мог предназначаться также для военных целей, например, чтобы ускорить переброску войск в Египет в случае восстания и для дальнейшего завоевания Аравии. Другое дело, что, вероятно, в таком качестве он никогда не использовался.

³⁹ Очень обстоятельный обзор «Суэцких стел» Дария I см. в Posener 1936, 50–87.

⁴⁰ Все основные свидетельства о строительстве и функционировании канала в период античности были собраны в статье Ж.-Ж. Обера (Aubert 2004, 225–239).

не кому иному, как еще фараону Сесострису (Arist. *Met.* 852b; Strabo. I. 2. 31 C38d; VIII. 1. 25 C804). Плиний Старший (Plin. *NH.* VI. 165), не упоминая фараона Нехо, полагает, что проект строительства канала задумал первоначально Сесострис, царь Египта, позже персидский царь Дарий, затем Птолемей II, который и прорыл канал. «Суэцкие стелы» Дария свидетельствуют, что строительство канала было им успешно завершено⁴¹.

2.3 Указ Дария о создании своей статуи в Египте

В Национальном музее Ирана в Тегеране экспонируется статуя Дария, обнаруженная в ходе франко-иранских раскопок в Сузах в 1972 г. Эта статуя Дария, сооруженная в Египте, несомненно, служила символом персидского господства над этой страной, как можно судить по присутствующим на ней надписям. Наряду с египетскими иероглифическими надписями, на статуе на складках одежды Дария имеются клинописные надписи на древнеперсидском, эламском и аккадском языках, которые ссылаются на указ Дария о сооружении этой своей статуи. Текст на древнеперсидском гласит (*DSab* § 2):

iyam patikara aḅangaḅna, tayam Dārayava.uš xšāyadīya niyaštāya cartanaḅ Mudrāyaḅ; avahyarādī hayašim aparām vaḅnāti, avahyā azdā bavāti, taya Pārsa martīya Mudrāyam adāraya.

Вот статуя каменная, которую Дарий царь постановил сделать в Египте; того ради, чтобы тому, кто потом увидит ее, было известно, что персидский муж⁴² обладал Египтом.

В эламской версии надписи на месте глагола *niyaštāya* древнеперсидского текста стоит глагол *šeraš*, т.е. «он приказал», а в вавилонской видим уже традиционное выражение ^mda-a-ti-ia-a-muš LUGAL te-e-me iš-ku-nu, т.е. «Дарий царь указ выпустил»⁴³. Исторический контекст и идеологическое значение появления статуи Дария были обстоятельно исследованы в статье И.А. Ладынина, что избавляет от необходимости детального рассмотрения данных вопросов⁴⁴. Кратко резюмируем лишь два аспекта

⁴¹ А.В. Эдаков пишет о важных экономических последствиях сооружения канала по приказу Дария: «Значение канала Дария трудно переоценить. Прежде всего он способствовал первенствующей роли Египта в торговле со странами, находившимися в сфере действия этого водного пути. Не случайно Мемфис, Саис, Бубастис, Ахатер (последний античные авторы называли египетским Вавилоном), Гелиополь (и этот список далеко не полный) — все эти города были торговыми и ремесленными центрами и до персов, и после них (в IV–III вв. до н.э.), и позднее» (Edakov 1980, 118).

⁴² Словосочетание «персидский муж» (*Pārsa martīya*) при отсылке на завоевания царя Дария содержится также в надписи на царской гробнице в Накше-Рустаме рядом с рельефом, изображающим народы, несущие царский трон (*DNa* § 4): «Если ты подумаешь, как многочисленны были эти страны, которыми царь Дарий обладал, то посмотри на рельефы, которые трон несут, тогда ты узнаешь и тебе будет известно, что копье персидского мужа далеко проникло (*Pārsahyā martīyahyā dūraḅ arštīš parāgmatā*), тогда тебе будет известно, что персидский муж далеко от Персии поразил (врага) в бою» (*Pārsa martīya dūraḅ hacā Pārsā partaram patiyajatā*). Как справедливо полагает П. Бриан, словосочетание «персидский муж» обычно подразумевает самого царя, но в то же время относится и ко всем персидским воинам, которые его сопровождают (Briant 1999, 110).

⁴³ Vallat 1974, 159–160.

⁴⁴ Ladynin 2011, 3–27.

темы: обстоятельства создания статуи Дария в Египте и ее попадания в Сузы. В отношении первого заманчиво связывать ее сооружение в Египте с рассказами Геродота (Hdt. II. 110) и Диодора Сицилийского (Diod. I. 58. 4) о том, что сам Дарий в Египте попытался поместить свою статую в мемфисский храм Гефеста (Птаха), но вынужден был подчиниться запрету жреца⁴⁵. В этом сообщении, собственно говоря, может содержаться ответ на второй вопрос: не найдя возможности поместить свою статую в один из храмов Египта, не нарушая египетских обычаев, сам Дарий мог приказать перевезти свою статую в Сузы и поместить у входа в царский дворец⁴⁶.

2.4 Указы Дария и Ксеркса о надписях в районе озера Ван

В данном разделе речь пойдет об указах царей Дария и Ксеркса о том, чтобы высечь на камне свои надписи, которые упоминаются в трилингвальной надписи Ксеркса, помещенной на южном склоне горы у крепости Тушпа (бывшая столица Урарту), недалеко от озера Ван, в сатрапии Армения. Надпись располагалась в нише, специально подготовленной на поверхности скалы, и состояла из 27 строк, высеченных на древнеперсидском, эламском и аккадском языках. Версия надписи на древнеперсидском языке гласит (XVa § 3):

ḏāti Xšayāršā xšāyaθiya: Dārayava.us xšāyaθiya, haya manā pitā, — haṣ vašnā A.uramazdāha vasaj taya najbat akunauš, utā ima stānam haṣ niyaštāya kantanaṣ, yanaṣ dipim naṣ nipištām akunauš; pasāva adam niyaštāyam imām dipim nipaštanaṣ.

Говорит Ксеркс царь: Дарий царь, мой отец, — милостью Ахурамазды много прекрасного сделал, и это место он *поставил* сделать, где текст надписи не сделал; затем я *поставил* этот текст написать⁴⁷.

Стремление Дария оставить надпись на скале вблизи озера Ван вызывает удивление у исследователей. А. Курт полагает, что это могло быть связано с многочисленными битвами, которые имели место в этом регионе после того, как Дарий овладел трон⁴⁸. По мнению Э. Дезинберр, эта надпись в Ване, — один из немногих найденных экземпляров древнеперсидского за пределами Ирана, — свидетельствует о том, что Дарий и Ксеркс открыто простирают свою царскую власть в горы и долины Анатолии. Исследователь утверждает следующее: «Первое упоминание Ксеркса об Ахурамазде подтверждает связь его с религией своего отца, используя язык, который отражает тот, что использовал Дарий в имперских надписях в Персии. В своей новой надписи в Ване Ксеркс утверждает, что его

⁴⁵ Ladynin 2011, 10, n. 38; Rung, Chiglintsev 2017, 709.

⁴⁶ Понятно, что предлог, выдвигаемый античными авторами, под которым жрецы запретили Дарию помещать свою статую в храм, вымышленный (Hdt. II. 110; Diod. I. 56. 4: персидский царь еще не превзошел своими деяниями Сесостриса, чтобы помещать свою статую перед статуями этого древнего царя). Истинную причину, видимо, нужно искать в соотношении египетских обычаев с отношением жречества к Дарию в Египте. Но предоставим возможность египтологам разбираться в этих вопросах. О других возможных причинах перемещения статуи Дария из Египта в Сузы см. Ladynin 2011, 7–8.

⁴⁷ Традиционно в эламской версии используется глагол *šeraš* (стк. 20–22) и *šera* (стк. 22–24), в вавилонской — *īemu [iš]takan* (стк. 20–21) и *anāku īemu altakan* (стк. 22–23).

⁴⁸ Kuhrt 2007, 301 (No. 86, n. 4).

бог — величайший бог, бог-творец и благодаря своей легитимирующей мощи Ксеркс правит. Кроме того, Ксеркс утверждает в этой надписи, что он является законным правителем по происхождению. И он хороший царь и хороший сын, заканчивающий дело, начатое отцом»⁴⁹. Л. Хачадурян обращает внимание на религиозное назначение надписи: «Но можно не сомневаться, что этот памятник был не для простых смертных. Его расположение на высоком скалистом утесе делало его трудноразличимым, а в районе, где практически не было и следа грамотности, он в любом случае был бы непонятен большинству наблюдателей. Поэтому нашего внимания требует космологическая коннотация текста»⁵⁰.

Однако сразу следует отметить, что «космологическая версия» появления текста не представляется убедительной, поскольку в своей надписи Ксеркс не привносит ничего нового в вопросах религии, а повторяет уже встречавшиеся в других текстах формулы прославления Ахурамазды. Также неубедительна точка зрения, что цель создания надписи Ксерксом состояла в том, чтобы открыто заявить о преемственности со своим отцом Дарием.

Нетрудно заметить, что Ванская надпись не несет никакой особой смысловой нагрузки кроме утверждения, что еще Дарий приказал высечь здесь эту надпись, а Ксеркс исполнил это намерение. Поэтому наиболее вероятной ее целью было желание Ксеркса просто сообщить о более раннем по времени указе Дария высечь свою надпись в районе озера Ван. Это было обусловлено тем, что содержательная сторона ненаписанного текста Дария должна была оставаться неизвестной для его сына Ксеркса. А Дарий, как справедливо предполагает А. Курт, мог действительно планировать увековечить надписью свои победы в Армении над мятежниками (*DB II. § 26–30*), однако его смерть в 486 г. до н.э. или какие-либо другие обстоятельства помешали исполнению этого замысла. Это представляется весьма вероятным, поскольку сохранились фрагменты победной стелы царя Дария из Вавилона, в которой тот воспроизводит рельеф и текст Бехистунской надписи, но только в отношении своих побед над вавилонскими «лже-царями» Надинтабайрой (Нидинту-Белом) и Арахой⁵¹. Поэтому можно предположить существование «локальных версий» Бехистунской надписи, имеющих привязку к конкретным событиям в сатрапиях.

3. ЦАРСКИЕ ПРИКАЗЫ

В ряде надписей в самом общем виде заявляется об обязательности исполнения царских повелений. Это считалось, наряду с выплатой подати, проявлением верноподданничества и следования царскому закону (*dāta-*): «Вот эти страны/народы, которые перешли ко мне, по воле Ахурамазды моими подданными они были, мою дань они несли, что мной было сказано им, днем ли, ночью ли, то они делали» (*tayašām hacāma adanhya xšapavā raucapativā, ava akunavayantā*) (*DB I. § 7*); «эти страны/народы моему закону следовали. Что мной было сказано им, то они делали» (*yaḍāšām hacāma adanhya, avadā akunavayantā*) (*DB I. § 8*); «вот эти страны/народы,

⁴⁹ Dusinberre 2013, 52.

⁵⁰ Khatchadourian 2016, 152.

⁵¹ Seidl 1999.

которые я захватил за пределами Персии, я ими управлял, мою дань они несли, что мной было сказано им, то они и делали (*tayašām hacāta adanhya, ava akunava*), мой закон их удерживал» (*DNa* § 3; *DSe* § 3); «что я им говорил, то они и делали, таково мое желание» (*tayašām adam adanham, ava akunava uadā mām kāma*) (*DNa* § 4); «вот эти страны/народы, которых я был царем за пределами Персии, я ими управлял, мою дань они несли, что мной было сказано им, то они и делали (*tayašām hacāta adanhya, ava akunava*), мой закон их удерживал» (*XPh* § 3)⁵².

Особую категорию царских повелений образуют царские приказы, которые выражаются, как правило, посредством глагола «говорить» (*ṭah-*) с последующей прямой речью, содержащей текст приказа в императиве. Во всем корпусе царских надписей Ахеменидов приказы встречаются исключительно в Бехистунской надписи, в основном от царя к командирам или армии. Всего насчитывается 6 случаев, когда Дарий отдает приказы.

Эти приказы следуют после сообщения о назначении царем военачальника в военной кампании против мятежников: Видарны (*DB II. § 25*), Дадаршиша (дважды: *DB II. § 26*; *III. § 38*), Ваумисы (*DB II. § 29*), Тахмаспады (*DB II. § 33*), Виндафарны (*DB III. § 50*). В таком случае устойчивые обороты имеют незначительное расхождение и зависят от того, отдает ли царь приказ своему военачальнику (*madišta*)⁵³ или своей армии (*kāra*). Этот приказ начинается со слов царя: «Я ему/им так сказал»⁵⁴. Далее уже следует текст приказа: «Иди/идите, мятежное войско, которое меня не признает, разбей/разбейте»⁵⁵.

Можно предположить, что расхождение в адресате приказа было обусловлено тем, лично ли царь отдает свой приказ, как в случае, когда приказ отдается военачальнику, или же приказ имеет форму письменного распоряжения, которое зачитывается войску. Обращение к надписям на других языках Бехистунской надписи позволит отчасти пролить свет на этот вопрос.

Э. Филиппоне обращает внимание на строки эламской версии Бехистунской надписи, сообщающей о назначении Дадаршиша военачальником в кампании против мятежника Фрады в Маргиане⁵⁶. Но если древнеперсидская версия сообщает от первого лица, что царь «сказал ему» (*DB III. § 38: avadāšaj adanham*), т.е.

⁵² О связи следования царскому закону (*dāta-*) с надлежащим исполнением поручений царя подробнее см. Isakova, Rung 2023, 53.

⁵³ О значении термина *madišta* см. Rung 2015a, 337–339.

⁵⁴ Обоих случаев поровну. *DB II. § 26, 29*; *III. § 38*: «я сказал ему так» (*avadāšaj adaham*); *DB II. § 25, 33*; *III. § 50*: «я сказал им так» (*avadāšām adaham*).

⁵⁵ *DB II. § 26, 29: paraīdi, kāra haya hamīçiya manā naj gaṭbataj avam jadi*; *DB III. § 38: paraīdi, avam kāram jadi, haya manā naj gaṭbataj*; *DB II. § 25: paraītā, avam kāram tayam Mādam jatā, haya manā naj gaṭbataj*; *DB II. § 33: paraītā, kāram hamīçiyam, haya manā naj gaṭbataj*, – *avam jatā*; *DB III. § 50: paraītā, avam kāram Bābiruviyam jatā, haya manā naj gaṭbataj*. Из этой подборки ясно, что в двух случаях вместо обобщенного выражения «мятежная армия» (*DB II. § 26, 29, 33: kāra haya hamīçiya*) или «эта армия» (*DB III. § 38: avam kāram*), которая не признает царя Дария, конкретизируется: «мидийская армия» (*DB II § 25: kāram tayam Mādam*) и «вавилонская армия» (*DB III. § 50: kāram Bābiruviyam*).

⁵⁶ Filippone 2019, 296–297.

Дадаршишу, то эламская версия текста уточняет: «Вестник, которого я послал со словами» (*DB Elam. II. § 31: hutlak hupirrikki tinkia nanki*)⁵⁷.

Возможная причина такой конкретизации заключается в занимаемой Дадаршишем должности сатрапа в Бактрии (*Bāxtriya xšaçarāvā*), с которым сам Дарий в то время, когда отдавал ему свой приказ, мог сообщаться только посредством вестника. Вавилонская версия Бехистунской надписи во всех случаях, когда информирует о направлении Дарием своих приказов, использует глагол *šapāru* в форме перфекта⁵⁸ со значением «направлять вестника», «посылать сообщение», «приказывать»⁵⁹, поэтому в принципе допускает передачу царского приказа как лично, так и посредством направления вестника.

4. ПРОКЛАМАЦИЯ КСЕРКСА

В одном из текстов Ахеменидов — антидэвовской трилингвальной надписи, теперь известной на пяти каменных табличках из Персеполя и Пасаргад⁶⁰, — содержится призыв Ксеркса не почитать дэвов, а почитать Ахурамазду. Поскольку очевидно, что это заявление не относится непосредственно к царским указам или приказам, оно должно быть выделено в качестве отдельной разновидности повелений царя своим подданным — прокламации (*XPh § 4*):

utā antar aītā dahyāva āha, yadātaya paruvam daiṣvā ayadiya; pasāva vašnā A.uramazdahā adam avam daiṣvadānam viyakanam utā patiyazbayam: “daiṣvā mā yadiyaiša”; yadāyadā paruvam daiṣvā ayadiya, avadā adam A.uramazdām ayadaṣi rtācā brazmaniya.

И среди этих стран была такая, где прежде дэвы почитались. Затем милостью Ахурамазды я это место почитания дэвов срыл и призвал: «Дэвов не почитайте»; где прежде дэвов почитали, там я почитал Ахурамазду и Арту в бразмане⁶¹.

В историографии существуют значительные расхождения в интерпретации надписи. Споры исследователей как по поводу датировки документа⁶², так

⁵⁷ Grilliot-Susini *et al.* 1993, 51 (Je dépêchai un messenger auprès de lui, (en lui) disant). В тексте употребляется слово «вестник» (*hutlak*). Более точным, однако, представляется дословный перевод Ф. Валла: «Un messenger, à celui-ci, j'ai envoyé (auquel) j'ai dit» (Vallat 1977, 240).

⁵⁸ Всегда *altapar umma* (*DB Akk. § 22, 23, 24, 26, 31, 50*), без различий между адресатом приказа. Э. Фойгтландер переводит в зависимости от контекста: «I send (him/them) an order/orders» (Voigtlander 1978, 56–60).

⁵⁹ CAD Š, 1, p. 430, s.v. *šapāru*: 1) to send a person, to convey goods, animals, to send against, 2) to send word, to send a report, a message, to write, 3) to order, give orders, to command, to administer, to control, to govern, rule.

⁶⁰ Первоначальная публикация текста надписи с нормализацией и переводом на немецкий язык принадлежит Э. Херцфелду (Herzfeld 1936).

⁶¹ По мнению М. Н. Боголюбова, слово *brazmaniya* является производным от *brazman* («обряд», «молитва») и означало обряд поклонения Ахурамазде (Bogolyubov 1966, 44).

⁶² Э. Херцфелд и Р. Кент предположили, что события, упомянутые в надписи, относятся к периоду с 486 по 480 г. до н.э., но нет никакой возможности доказать это (Herzfeld 1936, 66; Kent 1937, 305). А. Курт осторожно датирует антидэвовскую надпись периодом после неудачной попытки Ксеркса завоевания греков в 480 г. до н.э. (Kuhrt 2007, 305), однако это мнение также лишено аргументации.

и относительно его содержания⁶³ не прекращаются десятилетиями. И помещение этой надписи в достоверный хронологический и исторический контекст на данном этапе исследований представляется едва ли возможным ввиду неясности самого текста и полного отсутствия современных тому времени свидетельств, которые могли бы быть соотнесены со сведениями, содержащимися в нем⁶⁴.

В тексте данной надписи особый интерес представляет глагол *patiyazbayam*, который встречается во всем корпусе надписей Ахеменидов лишь в этом тексте. Э. Герцфельд, *editor princeps* надписи, дает смысловые переводы этого глагола: «объявил о запрете», «издал запрет»⁶⁵. Однако в своей статье, являющейся откликом на первоначальную публикацию надписи, Р. Кент переводит глагол *patiyazbayam* как «провозгласил»⁶⁶. Р. Шмитт в своих переводах антидэвовской надписи Ксеркса интерпретирует глагол как «я отдал приказы»⁶⁷, но такой перевод-интерпретация на самом деле наименее точен, так как он не делает различия между терминами со схожим значением.

Глагол *patiyazbayam* (imperf. 1 sing.) в тексте антидэвовской надписи является производным от **pati-zbā-*, префикс *pati-* означает «против»⁶⁸, а корень **zbā-* — «звать», и таким образом глагол **pati-zbā-* может интерпретироваться как «призывать против»⁶⁹, что вполне соотносится с контекстом надписи. Так, надпись Ксеркса призы-

⁶³ Р. Стоунмен приводит основные версии локализации похода Ксеркса против почитателей дэвов, рассматривая в качестве альтернативы Вавилон, Египет и Грецию (Stoneman 2015, 106–107).

⁶⁴ В одном из недавних обстоятельных исследований антидэвовской надписи подчеркивается невозможность помещения событий, упомянутых в тексте, в достоверный исторический контекст и заявляется, что «идеологический фактор был самым значимым элементом этого текста» (Нуяна Ávila 2020, 170–171). Однако недавно новая попытка исторической интерпретации этой надписи была предпринята И. Якубовичем, который привел ряд аргументов в пользу ее связи с походом Ксеркса в Грецию и сожжением Афин в 480 г. (Yakubovich 2023). Однако обстоятельная оценка этой интерпретации не может быть дана в рамках данной статьи.

⁶⁵ Herzfeld 1936, 61 (verkündete das verbot); 1938, 34 (erließ das verbot). Такой перевод принят в издании надписей Ахеменидов П. Лекока: «я запретил» (j'ai interdit) (Lecoq 1997, 258).

⁶⁶ Kent 1937, 297 (I proclaimed). В своем издании древнеперсидских надписей Р. Кент переводит глагол *patiyazbayam* как «I made proclamation» (Kent 1950, 151).

⁶⁷ Schmitt 2000, 93 (I gave orders); 2009, 167 (ich... angeordnet).

⁶⁸ Bartholomae 1904, 822: *patiy (pati) – gegen (praen.)*; ЭСИЯ VI, С. 244–245, s.v. **pati* – наречие, предлог, преверб., префикс «против, перед, к, у» – из арийск. **pati*, восходящего к и.е. **poti*. «напротив, вопреки, против».

⁶⁹ В. Хинц считает глагол **patizbāta* восточно-иранским / мидийским и переводит его как «запрещать» (verboten: Hinz 1975, 190). Р. Кент отмечает, что глагол *zbā-* означает «звать», а *pati-* + *zbaya* – «провозглашать» (proclaim), но при этом исследователь подчеркивает, что этот глагол используется только при запретах (Kent 1950, 211). Р. Шмитт переводил оба глагола *zbā-* и *pati-zbā-* только как «приказывать» (anordnen: Schmitt 2014, 231, 294). Примечательно, что в этимологическом словаре иранских языков сделана ссылка на Кандагарскую арамейскую надпись Ашоки, обнаруженную в 1958 г., в которой глагол *ptyzb (patizbada)* означает «тот, чей призыв направлен против, непокорный, противоречащий, грубый» (компонит из **pati-* – «против» и **zbada* – «зов, возглас, призыв, речь») (ЭСИЯ VI, С. 248).

вает против почитания дэвов. Но если обратиться к вавилонской и эламской версиям антидэвовской надписи Ксеркса, получим ли мы подтверждения этому заключению? В вавилонской версии текста прокламация Ксеркса начинается со слов *apteqir umma* («я так провозгласил»), что не так явно передает запретительный характер воззвания царя (хотя одно из значений глагола *paqāru* — «бросить вызов», «противостоять»⁷⁰). Эламская версия надписи в данном месте содержит слово *kiten*⁷¹, которое, как считает В. Хенкельман, не соответствует параллельным пассажам надписи на древнеперсидском и аккадском языках: «Эламский имеет другое послание: царь хвастается *kiten*, чтобы навязать свою власть и справедливое правление, послание, которое переключается с новоэламскими надписями, в которых боги и цари помещают *kitin*, “защиту”, на рельефы или совместно устанавливают *kitin appa šutur*, “правильный порядок”. Обратим внимание, что и в *XPh* бог (Ахурамазда) сделан ответственный за *kiten*, установленным его агентом»⁷². На это можно сказать, что совсем не обязательно употребленное в эламской версии антидэвовской надписи слово *kiten* включало в себя какие-то идеологические коннотации, восходящие к ново-эламским реалиям. Чаще всего в качестве альтернативы древнеперсидским словам в эламском и аккадском языках подбирались слова и выражения, наиболее близко подходящие по смыслу, но в ряде случаев они, конечно, могут уточнить или прояснить значение текста.

Поэтому думается, что эламское слово *kiten* в данном контексте несет в себе примерно тот же смысл, что и глаголы **pati-ḫbā-* в древнеперсидском и *paqāru* в аккадском: воззвание Ксеркса, может быть, с дополнительным оттенком, выражающим запрещение. Так что эламская версия антидэвовской надписи скорее всего передает значение, зависящее от значения древнеперсидской версии, а не что-то совершенно иное, как полагает Хенкельман.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, исследование повелений Дария I и Ксеркса, отраженных в корпусе царских надписей Ахеменидов, позволяет прийти к следующим выводам. Прежде всего, такие повеления могут быть разделены на три группы: 1) царские указы; 2) царские приказы; 3) прокламации. Удалось выявить упоминания в надписях следующих царских указов: а) указ Дария о казни вавилонского мятежника Арахи (в Бехистунской надписи); б) указ Дария о постройке канала в Египте (на «Суэцкой стеле»); в) указ Дария о создании своей статуи в Египте (на статуе Дария из Суз); г) указы Дария и Ксеркса о надписях в районе озера Ван (в «Ванской» надписи Ксеркса). Что касается приказов, то они присутствуют только в Бехистунской надписи и представляют собой распоряжения Дария, отданные своим командирам или армии в устной или письменной форме, непосредственно или при помощи вестника. Среди царских повелений можно выделить

⁷⁰ От глагола *paqāru* (*baqāru*). См. CDA p. 38, s.v. *baqāru(m)*: to (lay) claim; CAD P, p. 130, s.v. *paqāru*: 1) to claim (property), to contest (a sale or transfer), 2) to challenge, contest the validity of (a seal), 3) to demand, command, to confront (someone); 4) to contest mutually, 5) to raise a claim, to lay claim to, to challenge, threaten (?), 6) to be claimed.

⁷¹ Перевод Р. Хэллока слова *kiten* как «запрет» (*ban*, interdiction) всецело зависит от перевода параллельного текста на древнеперсидском (Hallock 1969, 714).

⁷² Henkelman 2008, 367–368. Э. Филиппоне с энтузиазмом принимает интерпретацию В. Хенкельмана (Filippone 2019, 299–300).

также прокламацию Ксеркса, содержащуюся в антидэвовской надписи и обращенную в виде воззвания к подданным.

Такая систематизация царских повелений подтверждается и в результате анализов соответствующих терминов и идиоматических выражений на трех языках (древнеперсидском, эламском и аккадском), относящихся к царским повелениями. Так, встречающийся в ряде надписей термин *framānā-* (на эламском — *tenum*), переводимый как «приказание, повеление», не обозначал конкретные указы, а скорее имел отношение к праву царя издавать соответствующие повеления (отсюда происходит и один из эпитетов царя *framātār* — повелитель, а эламский его эквивалент *tenumdattira* даже употреблялся исключительно по отношению к Дарию I, известному своей деятельностью по обустройству Персидской империи). При упоминании конкретных указов надписи используют глагольную форму *niyaštāyam* (imperf. 1 sing.) — «я постановил», передаваемую на аккадском словосочетанием *īetu šakānu* — «выпустить указ». При ссылках на царские приказы в Бехистунской надписи употребляется глагол *dah-* («говорить») и его эквиваленты на других языках с последующей прямой речью, содержащей текст приказа в императиве. Особенно интересен случай с прокламацией Ксеркса, при передаче которой используется глагол *patiyazbayam* (imperf. 1 sing.) — «я призвал», однако с дополнительной запретительной коннотацией (благодаря префиксу *pati-*). Таким образом, подводя итог, можно отметить, что царские надписи предоставляют важную, подчас уникальную, информацию о правовой системе Ахеменидов.

Литература / References

- Aubert, J.-J. 2004: Aux origines du canal de Suez? Le canal du Nil à la mer Rouge revisité. In: M. Clavel-Lévêque, E. Hermon (éd.), *Espaces intégrés et ressources naturelles dans l'Empire romain. Actes du colloque de l'Université de Laval — Québec (5–8 mars 2003)*. Besançon, 219–252.
- Bahenheimer, A. 2018: *Old Persian: Dictionary, Glossary, Concordance*. Malden—Oxford—Chichester.
- Bartholomae, C. 1904: *Altiranisches Wörterbuch*. Strassburg.
- Bickerman, E.J. 1946: The Edict of Cyrus in Ezra 1. *Journal of Biblical Literature* 75, 249–275.
- Bogolyubov, M.N. 1966: [Aramaic Building Inscription from Aswan]. *Palestinskiy sbornik [Palestinian Collection]* 15 (78), 41–46.
- Боголюбов, М.Н. Арамейская строительная надпись из Асуана. *Палестинский сборник* 15 (78), 41–46.
- Briant, P. 1999: The Achaemenid Empire. In: K. Raaflaub, N. Rosenstein (eds.), *War and Society in the Ancient and Medieval Worlds. Asia, the Mediterranean, Europe and Mesoamerica*. Washington, 105–128.
- Briant, P., Henkelman, W., Stolper, M. (eds.) 2008: *L'archive des Fortifications de Persépolis. État des questions et perspectives de recherches*. Paris.
- Chaumont, M.-L. 2000: Framadār (Framātār). In: E. Yarshater (ed.), *Encyclopaedia Iranica*. Vol. X/2. New York, 125–126.
- Cowley, A. 1923: *Aramaic Papyri of the Fifth Century B.C.* Oxford.
- Dandamaev, M.A., Lukonin, V. 1980: *Kul'tura i ekonomika Drevnego Irana [The Culture and Economics of Ancient Iran]*. Moscow.
- Дандамаев, М.А., Луконин, В. *Культура и экономика Древнего Ирана*. М.
- Démare-Lafont, S. 2006: dātu ša šarri. La «loi du roi» dans la Babylonie achéménide et séleucide. *Droit et Cultures* 52, 13–26.
- Dusinberre, E.R.M. 2013: *Empire, Authority, and Autonomy in Achaemenid Anatolia*. Cambridge.
- Edakov, A.V. 1979: [Recently Discovered Achaemenid Inscriptions]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 3, 104–114.
- Эдаков, А.В. Новые находки надписей Ахеменидов. *ВДИ* 3, 104–114.

- Edakov, A.V. 1980: [The Egyptian Canal of Darius I and Its Building Date: A Comparative Study of the Sources]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 105–120.
Эдаков, А.В. Сравнительный анализ источников о египетском канале Дария I и время его сооружения. *ВДИ* 2, 105–120.
- Filippone, E. 2019: The Orders of the King: Reported Directive Quotations in the Achaemenid Royal Inscriptions. In: S. Badalkhan, G.P. Basello, M. de Chiara (eds.), *Iranian Studies in Honour of Adriano V. Rossi*. Pt. 1. Napoli, 291–323.
- Fragner, B.G. 2016: Farmān. *Encyclopaedia Iranica*. URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/farman>; accessed on: 08.02.2024.
- Grabbe, L.L. 2006: The “Persian Documents” in the Book of Ezra: Are They Authentic? In: O. Lipschits, M. Oeming (eds.), *Judah and the Judeans in the Persian Period*. Winona Lake (IN).
- Grilliot-Susini, F. 1990: Les textes de fondation du palais de Suse. *Journal Asiatique* 278, 213–222.
- Grilliot-Susini, F., Harrenschmidt, K., Labat, F. 1993: La Version Elamite de la Trilingue de Behistun: un Nouvelle Lecture. *Journal Asiatique* 281, 19–59.
- Hallock, R. 1969: *Persepolis Fortification Tablets*. Chicago.
- Henkelman, W.F.M. 2008: *The Other Gods Who Are. Studies in Elamite–Iranian Acculturation based on the Persepolis Fortification Texts*. (Achaemenid History, XIV). Leiden.
- Henkelman, W.F.M. 2010: “Consumed before the King”: The Table of Darius, That of Irdabama and Irtaštuna, and That of His Satrap, Karkiš. In: B. Jacobs, R. Rollinger (eds.), *Der Achämenidenhof – The Achaemenid Court. Akten des 2. Internationalen Kolloquiums zum Thema “Vorderasien im Spannungsfeld klassischer und altorientalischer Überlieferungen”, Landgut Castelen bei Basel, 23–25. Mai 2007*. Wiesbaden, 667–775.
- Herzfeld, E. 1936: Xerxes’ Verbot des Daivā-Cultes. *Archäologische Mitteilungen aus Iran* 8, 56–77.
- Herzfeld, E. 1938: *Altpersische Inschriften*. Berlin.
- Hinz, W. 1942: *Altpersischer Wortschatz*. Leipzig.
- Hinz, W. 1973: *Neue Wege im altpersischen*. Wiesbaden.
- Hinz, W. 1975: *Altiranisches Sprachgut der Nebenüberlieferungen*. Wiesbaden.
- Hinz, W., Koch, H. 1987: *Elamisches Wörterbuch*. Bd. I–II. Berlin.
- Huyana, Á.C. 2020: Some Thoughts on Xerxes’s “Daiva” Inscription and Its Interpretation. *Antiguo Oriente* 18, 119–185.
- Isakova, A.S., Rung, E.V. 2023: [“I Established the Kingdom on Its Place”: An Idea of Law and Order in the Achaemenid Empire]. *Vostok (Oriens)* 3, 45–59.
Исакова, А.С., Рунг, Э.В. «Я поставил царство на свое место». Идея законопорядка в Ахеменидской империи. *Восток (Oriens)* 3, 45–59.
- Kent, R.G. 1937: The Daiva-Inscription of Xerxes. *Language* 13, 292–305.
- Kent, R.G. 1950: *Old Persian: Grammar, Texts, Lexicon*. New Haven.
- Khatchadourian, L. 2016: *Imperial Matter: Ancient Persia and the Archaeology of Empires*. Oakland (CA).
- Kleber K., 2010: dātu ša šarri: Gesetzgebung in Babylonien unter den Achämeniden. *Zeitschrift für Altorientalische und Biblische Rechtsgeschichte – Journal for Ancient Near Eastern and Biblical Law* 16, 49–75.
- Klotz, D. 2015: Darius I and the Sabaeans: Ancient Partners in Red Sea Navigation. *Journal of Near Eastern Studies* 74, 267–280.
- Kuhr, A. 2007: *The Persian Empire. A Corpus of Sources from the Achaemenid Period*. Oxford.
- Ladynin, I.A. 2011: [The Statue of Darius I from Susa: An Essay of Interpretation in the Light of Egyptian and Near Eastern Religious and Ideological Notions]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 1, 3–27.
Ладьнин, И.А. Статуя Дария I из Суз: к интерпретации памятника в свете религиозно-идеологических представлений Египта и Переднего Востока. *ВДИ* 1, 3–27.
- Lecoq, P. 1997: *Les inscriptions de la Perse achéménide*. Paris.
- Lloyd, A.B. 2007: Darius in Egypt: Suez and Hibis. In: C.J. Tuplin (ed.), *Persian Responses: Political and Cultural Interaction with(in) the Achaemenid Empire*. Swansea, 99–115.
- MacGinnis, J. 2008: A Judgment of Darius the King. *Journal of Cuneiform Studies* 60, 87–99.
- Malbran-Labat, F. 1994: *La version akkadienne de l’inscription trilingue de Darius à Behistun*. Roma.
- Mayrhofer, M. 1996: *Etymologisches Wörterbuch des altindoarischen*. Bd. II. Heidelberg.
- Naveh, J., Shaked, S. 2012: *Aramaic Documents from Ancient Bactria (Fourth Century BCE)*. London.
- Olmstead, A.T. 1935: Darius as Lawgiver. *American Journal of Semitic Languages and Literatures* 51, 247–249.

- Oppert, J. 1875: Inscriptions of the Persian Monarchs (*Corpus inscriptionum Persicarum*). In: *Records of the Past: Being English Translations of the Assyrian and Egyptian Monuments*. Vol. IX. *Assyrian Texts*. London, 65–88.
- Pirngruber, P. 2021: Jurisdiction. In: B. Jacobs, R. Rollinger (eds.), *A Companion to the Achaemenid Persian Empire*. Hoboken, 1087–1096.
- Posener, G. 1936: *La première domination perse en Egypte. Recueil d'inscriptions hiéroglyphiques*. Le Caire.
- Redford, D.B. 2001: The So-Called “Codification” of Egyptian Law under Darius I. In: J.W. Watts (ed.), *Persia and Torah: The Theory of Imperial Authorization of the Pentateuch*. Atlanta, 135–160.
- Rendtorff, R. 1984: Esra und das Gesetz. *Zeitschrift für die Alttestamentliche Wissenschaft* 96, 165–184.
- Rung, E. 2015a: Some Notes on Karanos in the Achaemenid Empire. *Iranica antiqua* 50, 333–356.
- Rung, E.V. 2015b: [Imperial Idea in the Achaemenid Empire]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 4, 130–140.
- Рунг, Э.В. 2015: Имперская идея в государстве Ахеменидов. *Проблемы истории, филологии, культуры* 4, 130–140.
- Rung, E.V., Chiglintsev, E.A. 2017: [*Darius versus Xerxes: The Images of Darius I and Xerxes in Old Persian Texts and in the Works of Aeschylus and Herodotus*]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 77/3, 696–719.
- Рунг, Э.В., Чиглинцев, Е.А. Darius versus Xerxes: Образы Дария I и Ксеркса в древнеперсидских текстах и в произведениях Эсхила и Геродота. *ВДИ* 77/3, 696–719.
- Schmitt, R. 1991: *The Bisitun Inscriptions of Darius the Great. Old Persian Text*. London.
- Schmitt, R. 1994: Dāta. In: E. Yarshater (ed.), *Encyclopaedia Iranica*. Vol. VII/1. New York, 114–115.
- Schmitt, R. 2000: *The Old Persian Inscriptions of Naqsh-e Rostam and Persepolis*. London.
- Schmitt, R. 2009: *Die altpersischen Inschriften der Achaimeniden. Editio minor mit deutscher Übersetzung*. Wiesbaden.
- Schmitt, R. 2014: *Wörterbuch der altpersischen Königsinschriften*. Wiesbaden.
- Seidl, U. 1999: Ein Monument Darius' I. aus Babylon. *Zeitschrift für Assyriologie und Vorderasiatische Archäologie* 98, 101–114.
- Steve, M.-J. 1987: *Ville Royale de Suse*. Vol. 7. *Nouveaux mélanges épigraphiques: inscriptions royales de Suse et de la Susiane*. Nice.
- Stoneman, R. 2015: *Xerxes. A Persian Life*. New Haven–London.
- Tavernier, J. 2007: *Iranica in the Achaemenid Period (ca. 550–330 B.C.)*. *Lexicon of Old Iranian Proper Names and Loanwords, Attested in Non-Iranian Texts*. Leuven–Paris–Dudley (MA).
- Tuplin, C.J. 1991: Darius' Suez Canal and Persian Imperialism. In: H. Sancisi-Weerdenburg, A. Kuhrt (eds.), *Achaemenid History*. Vol. VI: *Asia Minor and Egypt: Old Cultures in a New Empire*. Leiden, 237–283.
- Tuplin, C.J. 2015: The Justice of Darius: Some Reflections on the Achaemenid Empire as a Rule-bound Environment. In: A. Fitzpatrick-McKinley (ed.), *Assessing Biblical and Classical Sources for the Reconstruction of Persian Influence, History and Culture*. Wiesbaden, 73–126.
- Ushakov, D.N. 2014: *Tolkovyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [The Explanatory Dictionary of the Modern Russian Language]. Moscow.
- Ушаков, Д.Н. *Толковый словарь современного русского языка*. М.
- Vallat, F. 1974: La triple inscription cunéiforme de la statue de Darius Ier (DSab). *Revue d'Assyriologie et d'archéologie orientale* 68, 157–166.
- Vallat, F. 1977: *Corpus des inscriptions royales en elamite achéménide*. Thèse de doctorat. Paris.
- Vaux, R. de. 1971: The Decrees of Cyrus and Darius in the Rebuilding of the Temple. In: C.H. Gordon, G.A. Rendsburg (eds.), *The Bible and the Ancient Near East*. New York–London–Garden City, 63–96.
- Voigtlander, E. 1978: *The Bisitun Inscription of Darius the Great. Babylonian Version*. London.
- Walton, J.H. 1988: The Decree of Darius the Mede in Daniel 6. *Journal of Near Eastern Studies* 31, 279–286.
- Wiesehöfer, J. 2008: Gerechtigkeit und Recht im achaimenidischen Iran. In: H. Barta, R. Rollinger, M. Lang (eds.), *Recht und Religion. Menschliche und göttliche Gerechtigkeitsvorstellungen in den antiken Welten*. Wiesbaden, 191–203.
- Wiesehöfer, J. 2013: Law and Religion in Achaemenid Iran. In: A.C. Hagedorn, R.G. Kratz (eds.), *Law and Religion in the Eastern Mediterranean: From Antiquity to Early Islam*. Oxford, 40–57.
- Yakubovich, I. 2023: “Daiva inscription” of Xerxes: Historical Account, Ideological Statement, or Propaganda? *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 83/1, 5–26.